

Древнейшая история Смоленска сквозь призму неофициальной топонимики

Народные наименования городских объектов при внимательном изучении многое могут сказать исследователю об их создателях и об историческом прошлом региона.

Один из древних топонимов нашего города *Чёртов ров* (*Чёртов овраг*) – Рачевский овраг. На протяжении тысячи лет этот ров стоял на страже нашего города. На старых картах хорошо видно, что еще 500 лет назад овраг защищал едва ли не половину древнего Смоленска. Именно его обрывистые склоны стали в свое время восточной границей обитаемых земель вокруг города и оставались таковыми практически до середины прошлого столетия. Именно здесь и лежит разгадка топонима «чёртов» – от слова «черта», черта города, его граница. Этот уголок первобытной природы в самом центре города, являющийся гигантским памятником ледниковому периоду, старше Смоленска более чем в 10 раз.

Существует и другая, зловещая трактовка происхождения топонима, от слова «чёрт»¹, и она тоже оправданна. На протяжении многих лет овраг имел дурную славу. В краеведческой литературе отмечается, что «обыватели старой Рачевской слободы хранили множество дедовских суеверных легенд о зарытых здесь разбойничьих кладах, о каких-то неведомых ходах, соединяющих башню с таинственными подземельями, в которых скрывались беглые солдаты и каторжники, грабители и лиходеи-душегубы»². Да и в наше время *Чёртов мост*, позволяющий быстро попасть из Промышленного района в центр города, нередко попадает в криминальные хроники – там нередко кого-то грабят или убивают.

Одна из зловещих легенд о *Чёртовом рве* легла в основу сюжета романа Ф.А. Эттингера «Башня Веселуха» (издан в 1850-х гг.). Её использовал А.Н. Толстой в повести «Граф Калиостро», послужившей в свою очередь основой для фильма «Формула любви» Марка Захарова. Легенда гласит о том, что в середине XVIII столетия прибывший из Польши граф Змеявский построил в кручах Чёртова рва, неподалеку от башни Орел, небольшой кирпичный заводик, под которым размещалась подземная мастерская для изготовления

¹ Ею руководствовались и немецко-фашистские оккупанты, нанося на карты захваченного Смоленска название Teufelsgraben.

² Яковлев С.М. Копилка старого смолянина. Смоленск, 2008. С. 23.

фальшивой монеты иностранного образца. Фальшивые деньги обменивались на настоящие в Польше. Змеявский и его подручные время от времени устраивали в башне ночные «игрища» нечистой силы, чтобы отпугивать излишне любопытных. Подземелье было обнаружено властями, шайка отправилась на каторгу.

Чёртов ров упоминается также в стихотворении А.Т. Твардовского «В Смоленске»: «Дымок из форточки подвала / Тропа к колодцу в *Чёртов ров...*». В 1943 г. поэт поселился над самым оврагом (в Запольном переулке, д. 4, кв. 26), впоследствии в этой квартире жили его родители и родные. Упоминается топоним и в книге «Век необычайный» другого нашего земляка Б.Л. Васильева.

Ныне *Чёртовым рвом* называют не весь Рачевский овраг целиком, а его рукав, пролегающий между 2-м Рославльским переулком и Запольной. Ещё один *Чёртов ров* (от слова «черта-граница») находился с другой стороны города, западнее Кловского оврага. Третий *Чёртов ров*, «очерчивая» городскую территорию со стороны Печерска, находится рядом с Танком.

Ещё один древний топоним – *Смолигов колодец*. Этот колодец, находился где-то в районе Резницкого оврага. С топонимом, активно использовавшемся смолянами с древнейших времён (скорее всего с XII века) до XIX в., связана выдвинутая в XVIII в. одним из первых историков города иеромонахом Шупинским, «патронимическая» версия происхождения названия Смоленска. В соответствии с ней наш город, подобно Риму и Киеву, получил имя от легендарного отца-основателя, некоего Смолига, предводителя одного из славянских племён. Согласно преданиям, тысячу лет назад Смолиг вырыл колодец, вода в котором обладала целебными свойствами, поэтому люди из его племени отличались завидным здоровьем и долголетием. Либо в честь Смолига, либо в честь его колодца (Шупинский обе версии считает равноправными) и был назван Смоленск. Из *Смолигова колодца* вытекал Смолигов ручей, который впоследствии стали называть Резницким по ближайшей улице (ныне – ул. Парижской коммуны). Ещё одно дореволюционное название ручья – Оленинский.

Топоним, выйдя из активного употребления в связи с исчезновением колодца, приобрёл статус одной из определяющих сознание смоленского этноса мифологем. См., например, фрагмент из стихотворения В. Сухановой «Взращённые веком...»:

Взращенные веком
Великих речей,
Наследуем только
Названья святынь:
Где *Смолигов колодец*?
Где Кловский ручей?

Речка Рачевка?
Речка Смядынь?
Где криница,
Которую выкопал дед?
Думал: в досталь пребудет
Целебной воды
Потомкам его,
До скончания лет,
От хвори любой
И любой беды.

На примере Смоленска можно познакомиться практически со всеми словообразовательными моделями, используемыми при номинации городов. Среди версий происхождения его названия, помимо приведённой выше «патронимической», есть две «гидронимические»: 1) от ныне загнанной в трубу, а раньше протекавшей по дну Георгиевского оврага (находится за Успенским собором на восток) речки Смолянки (у Шупинского – Смольянки); 2) от слова «су-мо», означавшего на языке народов, ещё до славян заселявших наш край, «рыбное озеро». Последняя версия была выдвинута брянским писателем И.В. Абрамовым, что неудивительно: кто ещё, как не житель города, называвшегося в прошлом Дебрянском (от «дебри»), мог предположить, что Смоленск когда-то был Сумоленском.

С похожей трансформацией исходного слова связаны «религиозно-культурная» версия (согласно ей, Смоленск был когда-то Сомоленском, так как возник в языческие времена на месте особо почитаемого местными племенами капища, где приносились жертвы и совершались совместные моления, то есть «сомоления») и «вечевая» версия. Она рассматривает в качестве исходного слова глагол «смолвиться»: город возник на месте, где проводились народные собрания.

Согласно «варяжской» версии, название городу дали выходцы из скандинавских земель, основавшие здесь, на середине пути «из варяг в греки», поселение. Подобно древним римлянам, подарившим миру сразу несколько Александрий, или осваивавшим Америку европейцам, особо не утруждавшим себя изобретением новых топонимов (Новый Орлеан, Нью-Йорк), варяги назвали новый географический объект родным для себя словом Смоланд (так издавна называется провинция в Южной Швеции). Возможно, именно оттуда они были выходцами, а может, топоним отражал особенности местных приднепровских нечерноземных почв, столь же, как на юге Швеции, болотистых: по-шведски «смоланд» – «мелкая страна или земля», (годная для обработки почва встречалась в ней лишь клочками, рассеянными среди массы неплодородной и невозделываемой земли). Для наименования бедных смоленских почв (стихотворение «Эти бедные селенья, эта скудная природа...» Ф.И. Тютчев сочинил именно на Смоленщине) шведское слово «смоланд» представляется весьма подходящим.

И наконец, версии, которые современной науке представляются наиболее убедительными. Одна из них обращает внимание на то, что в славянских языках значение корня «смол» – «чёрная болотистая земля» («смоляня», «смоляница»). Известно, что «чёрные грязи смоленские» упоминаются в былинах. Согласно второй, наиболее известной, «промысловой» версии, добывающие смолу для починки проходящих мимо (по пути «из варяг в греки») судов древние жители стали именоваться смолянами (или смоляницами). На основе этнонима (названия этноса) возник топоним Смоленец, позже трансформировавшийся в Смоленск (ср. Париж – от этнонима «паризии» – галльское племя, обитавшее в тех местах).

То же к роду деятельности, но другому относится озвученная в 1991 г. версия известного лингвиста О.Н. Трубочёва, который полагал, что топоним возник ещё до появления пути «из варяг в греки». Основным занятием кривичей, осваивающих тогда территорию современной Смоленщины, было подсечно-огневое земледелие. Сжигаемые поваленные сосны долго тлели, то есть «смолили». Расчищающие таким образом земли люди стали именоваться смолянами, а основанный ими город назвали Смоленском. К этой версии склоняются ведущие смоленские ономасты наших дней.

О древнем пути «Из Варяг в Греки» напоминает и топоним *Волок* (*Волок*, *Волокуша*) – ул. 2-й Верхний Волок³. Неофициальный топоним устраняет избыточность официального: Нижний Волок, скорее всего, в прошлом находившийся где-то в районе *Смядыни*, давно уже канул в Лету. Смоленские ономасты с повышенным вниманием относятся к древнейшим славянским словам, сохранившимся на карте нашего города. К таковым относится и «волок» – водораздельный участок между верховьями двух [рек](#) различных бассейнов (от слова «волочить», тащить, по волокам тащили [суда](#) с товарами сухим путём). Наиболее известный и древний волок на Смоленщине находился в районе [Гнёздова](#) на [пути «Из Варяг в Греки»](#) между реками [Касплей](#) (левый приток [Западной Двины](#), бассейн [Балтийского моря](#)) и [Днепром](#) (бассейн [Чёрного моря](#)).

По *Волоку*, соединяющему нынешние улицы Шевченко и Соболева и до сих пор не утратившему важного транспортного значения, суда уже не тащили. Он соединял речной и сухопутный транспортные пути: понятие «волок» приобрело дополнительную смысловую нагрузку.

Из диалога на форуме www.smolbattle.ru: «Верхний Волок в Смоленске (улица, особо замечу) предназначался для волочения повозок, а не лодок к дороге на Рославль и далее к более южным населённым пунктам. Круто, тяжело, но коротко. Про лодки упоминаний не нашёл» (Информант – [Ulan10.12.2008](#)). «Да-а... Как мало изменилось с той поры... Каждый снегопад

³ Про улицу 1-й Верхний Волок, расположившуюся перпендикулярно 2-му Верхнему Волоку и имеющую второстепенное значение, мало кто знает.

"повозки" волокут по нему как могут. Спасибо отцам города, что осталась и для потомков такая народная забава...» (Информант – Bergman 10.12.2008). Совсем недавно попавший в разряд устаревших вариант *Волокуша* был в ходу у водителей из-за зачастую очень медленного движения транспорта на этом участке дороги. Расширили её в 2010 г.

Ещё один из древнейших топонимов нашего словаря *Смядынь* – место, где, согласно русским летописям, в 1015 г. был убит один из сыновей киевского князя Владимира-Крестителя благоверный князь Глеб. Убийцы, подосланные его братом Святополком Окаянным, совершили злодеяние на речке Смядыни, неподалёку от её впадения в Днепр. Имея возможность сопротивляться, князь Глеб не захотел проливать кровь соплеменников и единоверцев. Добровольно и смиренно отдав себя в руки убийц, он стяжал мученический венец, став одним из первых русских национальных святых. На *Смядыни* в первой половине XII в. возник Борисоглебский монастырь (см. Глебоборисовский монастырь), был вырыт колодец, вода которого приобрела целебную силу. По преданию, омывшись водой из колодца, прозрели ослепленные в междоусобице рязанские князья Мстислав и Ярополк. Сюда начали стекаться тысячи паломников, монастырь стал крупным духовным центром. Сегодня на его месте сохранились только остатки каменных фундаментов. Речка Смядынь пересохла, святой колодец тоже канул в Лету.

В 1991 г. на *Смядыни* был установлен камень с высеченным на нем крестом и текстом, повествующим о трагических событиях тысячелетней давности. К 1000-летней годовщине убийства Бориса и Глеба планируется возвести комплекс церковных зданий на *Смядыни*, включающий храм (ул. Большая Краснофлотская, 144В) и архиерейский двор.

Несколько неофициальных имён имеется у Кафедрального собора в честь Успения Пресвятой Богородицы (Соборный двор, 5): *Мономахов собор*, *Успенский собор*, *Собор*, *У Богородицы на горе*. В 1093 г. Владимир Мономах после смерти своего отца Всеволода в добавление к своей старой вотчине Переяславлю-Южному получил Смоленск и Ростово-Суздальскую землю. В 1101 г. он заложил в Смоленске на месте современного Успенского собора первый в городе каменный храм (это было первое каменное сооружение Смоленска). Храм (он также назывался Успенским собором) пострадал от взрыва в 1611 г., когда войска Сигизмунда III ворвались в город, целых двадцать месяцев героически оборонявшийся под предводительством воеводы Шеина.

После освобождения Смоленска было вновь начато сооружение собора в 1677 г. под наблюдением зодчего Алексея Королькова. Новый храм был

заложен на месте прежнего. Собор строился и перестраивался в течение почти 100 лет – до 1772 г.

Вариант *У Богородицы на горе* упоминается в краеведческой литературе. (Писарев С.П. Памятная книга г. Смоленска. Смоленск, 1898. С. 1).

Неофициальная топонимика, являясь лаконичной формой творческого осмысления реальности смоленским этносом, отражает черты его мировоззрения, характера. Сквозь её призму не только преломляются народные оценки явлений, личностей, событий, но и вырисовывается многовековой путь нашего древнего города по исторической тропе.